

стороны уделяют достаточно большое внимание данной проблеме, подкрепляя это принятием нормативных актов, регулирующих отношения в области защиты интеллектуальной собственности.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. №17 (в ред. Протокола от 16 апреля 2010 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 02.01.2013.

2. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09 декабря 2010 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsouz.ru/db/ip/Pages/npa.aspx>. – Дата доступа: 02.01.2013.

3. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров на территории государств Единого экономического пространства (проект с учетом замечаний Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстана и Евразийской экономической комиссии) от 20.12.2012г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsouz.ru/db/ip/Pages/pd.aspx>. – Дата доступа: 02.01.2013.

4. Договор о координации действий по защите прав интеллектуальной собственности (проект) от 30.10.2012г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsouz.ru/db/ip/Pages/pd.aspx>. – Дата доступа: 02.01.2013.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВСКИХ СДЕЛОК, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ЛИЦЕНЗИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Газдюк Н.Ю., старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права БГУ

В настоящее время общепризнанным стал принцип обязательного лицензирования банковской деятельности (принцип 3 Базельских принципов эффективного банковского надзора 2006 г. (далее – Базельские принципы), который нашел свое нормативное закрепление практически во всех национальных правовых системах, в том числе и в белорусской (ст. 13 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 (далее – БК). Однако, несмотря на все расширяющее международное сотрудничество в сфере регулирования и надзора за банковской деятельностью, государствам до сих пор не удалось выработать унифицированных подходов к решению

таких ключевых вопросов, как: 1) какие сделки (операции) необходимо относить к банковским, следовательно, требующим предъявления повышенных требований к субъектам, их осуществляющим; 2) каким требованиям должен отвечать субъект, претендующий на получение лицензии на осуществление банковской деятельности.

Наибольшего прогресса в данной сфере достигли лишь страны-члены Европейского союза, закрепившие на наднациональном уровне принцип взаимного признания банковских лицензий (Директива № 2006/48/ЕС от 14 июня 2004 г. «Об учреждении и деятельности кредитных организаций»). С 1 января 2020 г. взаимное признание банковских лицензий планируется и государствами-участниками Единого экономического пространства (ст. 5 Приложения V по финансовым услугам к Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г.).

В этой связи актуальным является вопрос о гражданско-правовых последствиях совершения банковской сделки, осложненной иностранным элементом, лицом, не обладающим статусом банка или небанковской кредитно-финансовой организации и не имеющим лицензии на осуществление банковской деятельности, а именно вопрос о действительности данной сделки. Решение данного вопроса имеет практическое значение в связи с тем, что согласно ст. 174 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК) такие сделки признаются оспоримыми.

Согласно п/п 6 п. 1 ст. 1127 ГК право, применяемое к договору, охватывает, в частности последствия ничтожности или недействительности договора. Однако, ни ГК, ни какой-либо иной нормативный правовой акт не содержит коллизионных норм, которые позволяли бы определить в соответствии с правом какой страны необходимо устанавливать наличие или отсутствие оснований недействительности договора или иной сделки, осложненной иностранным элементом.

В отечественной и зарубежной юридической доктрине и правоприменительной практике сложилось несколько основных подходов к решению данного вопроса:

- 1) включение данных отношений в сферу действия обязательственного статута договора (сделки) (ст. 1127 ГК);
- 2) применение оговорки о публичном порядке (ст. 1099 ГК) и/или сверхимперативных норм (ст. 1100 ГК);
- 3) дифференцированный подход в зависимости от характера основания недействительности: включение данных отношений в сферу действия личного статута физического (ст. 1103, 1104 ГК) и/или юридического лица (ст. 1111, 1112 ГК) (если речь идет о признании сделки недействительной

в связи с отсутствием у субъекта необходимой правоспособности и/или дееспособности); в сферу действия статута формы сделки (ст. 1116 ГК) (если сделка должна быть совершена в установленной законом форме) и т.п.

Представляется, что в силу того, что основания признания сделок действительными разнородны по своему характеру и отражают различную степень значимости охраняемых общественных интересов для той или иной правовой системы, то наиболее оправданным является применение дифференцированного подхода к определению права, применимого для установления наличия / отсутствия оснований для признания сделок действительными.

Полагаем, что для решения вопроса о действительности банковской сделки, осложненной иностранным элементом, совершенной лицом, не обладающим лицензией на осуществление банковской деятельности, необходимо исходить из следующих посылок.

Во-первых, квалификация той или иной сделки в качестве банковской (ст. 14 БК) должна производиться в соответствии с общими правилами о квалификации юридических понятий (ст. 1094 ГК).

Во-вторых, необходимо учитывать, что анализ ст. 45 ГК (правоспособность юридического лица) и ст. 174 ГК (недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности) позволяет сделать вывод о том, что белорусская правовая система относит вопрос о необходимости получения лицензии на осуществление того или иного вида деятельности к вопросам правоспособности юридических лиц.

В-третьих, необходимо учитывать, что целями установления требования об обязательном лицензировании банковской деятельности являются, прежде всего, обеспечение стабильности и устойчивости финансово-кредитной системы Республики Беларусь, а также защита и интересов вкладчиков и иных кредиторов банка как наиболее слабых участников банковских правоотношений.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что наличие / отсутствие оснований для признания банковской сделки, осложненной иностранным элементом, совершенной лицом, не обладающим лицензией на осуществление банковской деятельности, недействительной, необходимо устанавливать в соответствии со следующими правилами:

- в случае совершения банковской сделки иностранным юридическим лицом в отношении иностранных и/или белорусских физических и/или юридических лиц на территории иностранного государства либо с территории иностранного государства вопрос об обязанности получения лицензии на осуществление банковской деятельности, а также о гражданско-правовых последствиях совершения такой сделки лицом, не обладающим необходимой лицензией на осуществление банковской деятельно-

сти, должен решаться в соответствии со ст. 1112 ГК, согласно которой гражданская правоспособность иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо;

- в случае совершения сделки иностранным юридическим лицом в отношении иностранных и/или белорусских физических и/или юридических лиц на территории Республики Беларусь с открытием или без открытия представительства иностранной организации на территории Республики Беларусь, независимо от права страны, где учреждено юридическое лицо (ст. 1112 ГК), подлежат применению нормы ст. 13, 91 БК, ст. 174 ГК, п. 2 Положения о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.07.1997 г. № 929, которые по своему характеру являются сверхимперативными (п. 1 ст. 1100 ГК). Представляется, что указанный подход полностью отвечает принципу 25 Базельских принципов, в соответствии с которым органы надзора за банковской деятельностью должны требовать, чтобы местные операции иностранных банков проводились по тем же стандартам, которые предъявляются к местным институтам;

- в случае совершения сделки белорусским юридическим лицом в отношении иностранных и/или белорусских физических и/или юридических лиц на территории Республики Беларусь или с территории Республики Беларусь, а также на территории иностранного государства как с открытием филиала (представительства), так и без такового при отсутствии лицензии, выданной Национальным банком Республики Беларусь, подлежит применению ст. 174 ГК. Полагаем, что в случае отнесения законодательством иностранного государства сделки, не указанной в ст. 14 БК, к банковским, белорусский суд вправе применить сверхимперативные нормы иностранного государства (п. 2 ст. 1100 ГК), устанавливающие обязательность лицензирования банковской деятельности.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Татарская А.Е., студентка 5 курса кафедры международного частного и европейского права БГУ

Конструкция «наследственный договор» впервые появилась в Европе в средние века. На сегодняшний день в ряде стран (Германия, Швейцария, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Франция) данный договор является правовым основанием передачи наследства от наследодателя к наследнику на-